

АРТУР ШИГАПОВ

**ГОРОД,
КОТОРОГО
НЕТ** ПРИПЯТЬ —
ПУТЕШЕСТВИЕ
В ЗОНУ ОТЧУЖДЕНИЯ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 908(477)
ББК 26.89(4Укр)
Ш55

Шигапов, А. С.

Ш55 **Город, которого нет. Припять — путешествие в зону отчуждения / А. С. Шигапов.** — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.: ил. — (Мир глазами путешественников).

ISBN 978-5-04-230293-0

«Город, которого нет. Припять — путешествие в зону отчуждения» — не просто авторский путеводитель Артура Шигапова, а хроника его личного опыта поездки в пространство, навсегда измененное одной из крупнейших техногенных катастроф.

Автор подробно рассказывает о маршрутах по Чернобылю и Припяти, о том, как он организовывал путешествие, с какими правилами и ограничениями сталкивался, и что увидел и открыл для себя в этом месте, ставшем символом трагедии, где время остановилось навсегда.

**УДК 908(477)
ББК 26.89(4Укр)**

**© Шигапов А.С., текст и фотографии,
2026**

**© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025**

ISBN 978-5-04-230293-0

Об авторе:

Артур Шигапов — путешественник, блогер и публицист, автор множества путеводителей по различным городам и странам мира. В том числе и по Чернобыльской зоне отчуждения, выпущенном в 2010 году. Много лет собирает информацию о Чернобыле и считает эту тему одной из важнейших в современной истории постсоветского пространства.

Содержание

Введение	6
Чернобыль: как было, как есть и как будет	13
Как все начиналось? Город с долгой историей, оказавшийся в тени АЭС	18
Взбесившийся реактор	28
Хроника неудачного эксперимента	42
Брошенная станция	130
Чернобыль в массовой культуре	150
Путешествия по Зоне отчуждения	172
«Здравствуй, одноразовый сталкер». Поездка на 1 день с Александром Сиротой из «Припять.ком»	183
Двухдневная поездка «Чернобыльская Атлантида»	210
Авторский маршрут «Отчужденные памятники»	220
«Пикник на припятской обочине, 26 апреля»	232
Посещение города атомщиков Славутича и вылазка на ж/д платформу ЧАЭС	239
Чернобыль по-белорусски	248
«Поездка последнего шанса». Один день в белорусской Зоне отчуждения	262
Маршрут Гомель — Калинковичи — Хойники — Брагин	276
Практикум. Основные сведения о радиации и средствах ее измерения	290
Приборы дозиметрического контроля	301
Меры безопасности и правила поведения на территориях, пострадавших от радиации	305
Полезная литература	315

Введение

Какова цена лжи? Дело не в том, что мы принимаем ее за правду. Настоящая опасность в том, что, если послушаться достаточно лжи, правду уже невозможно распознать. Что тогда делать? Что остается, кроме как перестать надеяться на правду и утешать себя рассказами? В этих рассказах неважно, кто герой — мы хотим лишь знать, кто виноват¹.

Пусть академик Легасов на самом деле и не говорил этих слов. Реальность зачастую куда скучнее, чем о ней рассказывают в сериалах на НВО, и обыденностью своей страшнее во сто крат. Мы все хотим борьбы бесстрашного честного Давида с бездушным Голиафом государственного обмана. Чтобы он непременно победил и ложь никогда не повторилась вновь.

Но в жизни все не так. Не так было и в настоящем Чернобыле, ведь он тоже часть советского общества, плоть от плоти его. Легасов, пожертвовавший собой, несомненно был одним из героев, но шел ли он против системы, как это показано в кино? И да и нет.

С одной стороны, в его записках, надиктованных на магнитофонные кассеты и опубликованных после трагической смерти редактором газеты «Правда» Владимиром Губаревым, озвучена истина: «Я для себя, когда побывал на Чернобыльской станции после аварии, когда познако-

¹ Запись академика Легасова, сериал НВО «Чернобыль».

мился со всем, что там происходит, сделал вывод, что черновобльская авария — это апофеоз, вершина всего того неправильного ведения хозяйства, которое осуществлялось в нашей стране в течение многих десятков лет».

Но с другой — этим осторожным выводом он и ограничивается, уделяя немалое место похвалам всему руководящему составу Правительства СССР и его Оперативной комиссии, членом которой был и сам. Как эти люди горели душой за дело, как переживали за каждого советского человека и его судьбу. Хотя многие из них олицетворяли систему, благодаря которой и произошла крупнейшая техногенная катастрофа в истории человечества. Царь и бояре-то хорошие, просто исполнители в лице дьяков и приказчиков опять набедокурили.

И все же академик сумел поставить этот вопрос, пусть и косвенно. Нашел в себе мужество и заплатил своей жизнью. Вопрос, оставшийся без ответа: «Какова главная причина катастрофы?»

Неправильное ведение хозяйства, цепь частных ошибок, как считал именитый академик, или все же система государственной лжи? Ответ дала сама жизнь. К сожалению, даже такая масштабная трагедия ничему не научила наше общество, не стала прививкой от порочных системных подходов.

Складывается ощущение, что уроки Чернобыля почти позабыты, а сама тема мифологизирована многочисленными создателями околочерновобльского контента — в основном производителями фильмов и сериалов. Для поколений XXI века, так называемых миллениалов и зумеров, это, скорее всего, непонятная авария где-то в другой стране — наверное, на Украине. Взорвалась какая-то станция, все огородили, и теперь там страшная радиация, с суровыми сталкерами, аномалиями и мутантами.

ГОРОД, КОТОРОГО НЕТ

Я убежден, что невыученные уроки Чернобыля с каждым годом обходятся нам все дороже и дороже. В то же время способность советской системы в кратчайшие сроки мобилизовать все ресурсы на преодоление масштабного ЧП осталась, увы, в далеком прошлом. Случись подобная авария сегодня на атомных станциях с чернобыльскими реакторами, последствия могли бы оказаться куда тяжелее, несмотря на все новинки технического прогресса, а добровольцев, желающих разгрести радиоактивные завалы пришлось бы искать очень и очень долго. По крайней мере, в этом абсолютно уверены многие опрошенные ветераны-ликвидаторы. И с ними несложно согласиться, держа в уме сценарии последних экологических бедствий, будь то ежегодные сибирские пожары или разлив мазута с затонувших танкеров у побережья Тамани в конце 2024 года.

То, что видишь, напиши в книгу и пошли церквям, находящимся в Асии... Итак, напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего. (Апокалипсис, 1)

Пятнадцать лет тому назад я написал, возможно, самый необычный в мире путеводитель. Книга «Чернобыль, Припять, далее нигде» рассказывала, как ездить туда, куда ездить не надо. Куда добровольно не поедет ни один «здравомыслящий» человек. Туда, где случилась катастрофа вселенского масштаба, напроочь отбросившая привычные представления о добре и зле. Именно так я описал ее в предисловии и был честен с самим собой. Уровень радиации к тому времени еще не позволял чувствовать себя спокойно, гуляя по улицам Припяти или заезжая в заброшенные села.

Затаяв историю с поездками в Зону отчуждения, встречами с бывшими жителями Припяти и учеными-ликвидаци-

торами, я искал ответ на самый главный вопрос. И сформулировал его позднее в интервью австрийской телекомпании ORF: «Урок Чернобыля — это урок отношения власти к собственному народу».

Многое изменилось в Чернобыльской зоне и вокруг за эти пятнадцать лет. Ушел в историю самый знаковый вид с саркофагом и знаменитой трубой 4-го блока над ним. Его полностью закрыла арка нового «Укрытия-2». Уровень радиации за последние годы снизился практически до безопасного, и туристический поток вырос в разы. Поездки в Припять и на прочие объекты стали легкодоступными даже для самых боязливых людей.

Так было до 2022 года. Для некоторых местных жителей, в том числе и героев этой книги, еще помнивших радиационную эвакуацию, это означало повторную эвакуацию. А для граждан России реальность теперь в том, что Чернобыль для нас закрыт если не навсегда, то на ближайшие десятилетия совершенно точно. Это стало колоссальной потерей для любителей истории, ветеранов-ликвидаторов, и всех тех россиян, кто живо интересуется чернобыльской проблематикой. А она отнюдь не закончилась в 1986 году, и будет с нами еще очень долго.

Это означает, что источники информации, где популярно и системно рассказывается о том, как было в Чернобыле, как есть сегодня и как будет, снова становятся крайне актуальными. Без развесистой киноключквы, документальных телефильмов и сериального фэнтези. С личным опытом и переживаниями от увиденного, воспоминаниями самых разных свидетелей исторических событий, цитатами из официальных документов, рассекреченных в последние годы. К тому же произошло в последнее время и что-то хорошее — например, возможность беспрепятственно посетить белорусскую часть Зоны отчуждения. Значит, мне снова пора собираться в дорогу, ведь есть о чем подробно

ГОРОД, КОТОРОГО НЕТ

рассказать читателям в обновленной книге — скорее, грустных мемуарах, чем путеводителе.

«Надо быть больным на голову, чтобы поехать туда и испытывать судьбу», «зачем тратить на радиоактивные места отпуск, лучше отдыхать на курорте», «вы вообще нормальные?» — множество таких отзывов я читал в интернете на описание своих поездок в Чернобыльскую зону отчуждения (ЧЗО). Сколько раз я слышал похожие увещевания от родных и друзей, собираясь в очередное «экстремальное» путешествие, будь то горы Афганистана, необъятные иракские веси или руины ливанской столицы сразу после израильских бомбежек 2006 года.

Давным-давно, когда деревья были большими, а газировка из автомата настоящей, мы, молодые пацанята, лазили по темным подвалам и заброшенным пыльным чердакам в поисках мнимых опасностей. Прошли годы, и вот уже повзрослевших искателей приключений на свою голову можно увидеть в самых неуютных уголках планеты. Но всякий раз опасность можно увидеть или почувствовать, будь это туман на знаменитой Дороге смерти в Боливии, что вьется серпантином над пропастью, или бородатые талибы с автоматами наперевес, от которых мне однажды пришлось спастись бегством в афганском ущелье Тора-Бора.

Чернобыльского врага невозможно увидеть, услышать или почувствовать. Он распознается лишь по треску дозиметра, и этот треск бесстрастно оповещает, что враг уже здесь и начал свою разрушительную работу. С ним нельзя договориться, его нельзя разжалобить, он не берет откупные и не предупреждает об атаке.

Радиация. Нужно просто знать, что она представляет из себя, откуда берется, где прячется и чем опасна. Вместе со знанием отступает страх, исчезает так называемая радиофобия. Оценить потенциальную опасность можно лишь четко представляя структуру излучения, силу и спо-

собы воздействия, а также владея приборами измерения. Для этого составлен соответствующий раздел, в простой и доступной форме повествующий об основах радиационной безопасности.

Время лечит любые раны, в том числе и плутониевые. За прошедшие 40 лет природа вокруг ЧАЭС очистилась настолько, что радиационной нагрузки там не больше, чем у жителей высокогорных столиц, типа колумбийской Боготы, боливийского Ла-Паса или тибетской Лхасы. Корреспонденты, бравшие несколько лет назад на анализ овощные закрутки у чернобыльских самоселов, разочарованно констатировали, что все показатели местных продуктов остаются в пределах нормы, сенсаций не будет. В белорусской части ЧЗО ситуация похуже, но не критично. Потому одна из целей этой книги — желание опровергнуть обывательские представления о Зоне отчуждения как о заброшенной безлюдной территории, с животными-мутантами и фонащим радиоактивным лесом.

И все же главная моя задача состоит в историческом осмыслении. Авария на Чернобыльской АЭС изменила сложившуюся систему координат и стала неким Рубиконом для целой страны. Это символ нового Смутного времени, когда рушится привычный уклад жизни, а на смену ему приходят холодная пустота и пограничные столбы с колючей проволокой на еще вчера оживленных дорогах. Закат одной из великих империй XX века начался не в Беловежской Пуще 1991 года и даже не в Прибалтике, объявившей себя свободной тремя годами ранее. Все началось здесь, теплой апрельской ночью 1986-го, когда над Украиной, а вместе с ней и над всей страной, вознеслась в небо радиоактивная радуга.

Чернобыль — зона перехода в новое время, где руины советского прошлого поглощает новая среда, уловимая только специальными приборами. Это уже не будущая постъядер-

ГОРОД, КОТОРОГО НЕТ

ная эпоха, а эпоха постчеловеческая. Тем интереснее нам с вами будет заглянуть за край бытия и осознать масштаб трагедии, постигшей некогда благодатный край и людей, его населявших.

В один из своих приездов в Зону я проехался инкогнито в электричке, везущей работников на ЧАЭС. «Добро пожаловать в ад» — гласила надпись на стене заброшенного дома в нескольких километрах от конечной остановки. То, что для одних экстремальная вылазка в радиоактивную преисподнюю, для других всего лишь рутинная поездка на работу и обратно. Для кого-то дневная допустимая доза облучения — повод для паники, а для кого-то — хороший повод для отгула. Смещение координат или новая послеаварийная реальность? Прочтите эту книгу, а затем попробуйте увидеть все своими глазами.

ЧЕРНОБЫЛЬ: КАК БЫЛО, КАК ЕСТЬ И КАК БУДЕТ

(1970 — 1986 — 2026)

ВНАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...

Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде «Полынь»; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки... И видел я и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить! (Апокалипсис, 8)

Апокалипсис сегодня. Как библейское пророчество сбывается в нашу эпоху? Святой апостол Иоанн, мистическим образом предугадавший события далекого будущего, не жалеет красок и поражает читателя масштабами бедствий: «Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладязя бездны. Она отворила кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя. И из дыма вышла саранча на землю, и дана была

ГОРОД, КОТОРОГО НЕТ

ей власть, какую имеют земные скорпионы. И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих. И дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев; и мучение от нее подобно мучению от скорпиона, когда ужалит человека».

Через две тысячи лет очевидец техногенного апокалипсиса Юрий Трегуб (начальник смены 4-го блока ЧАЭС) опишет происходящее языком куда более обыденным, и в этой обыденности куда более страшным:

«25 апреля 1986 года я заступил на смену. Я поначалу не был готов к испытаниям... только через два часа, когда вник в суть программы. При приемке смены было сказано, что выведены системы безопасности. Ну, естественно, я Казачкова спросил: „Как вывели?“ Говорит: „На основании программы, хотя я возражал“. С кем он говорил — с Дятловым (заместителем главного инженера станции), что ли? Убедить того не удалось. Ну, программа есть программа, ее разработали лица, ответственные за проведение, в конце концов... Только после того, как я внимательно ознакомился с программой, только тогда у меня появилась куча вопросов к ней. А для того, чтобы говорить с руководством, надо глубоко изучить документацию, в противном случае всегда можно остаться в дураках.

Когда у меня возникли все эти вопросы, было уже 6 часов вечера — и никого не было, с кем можно связаться. Программа мне не понравилась своей неконкретностью. Видно было, что ее составлял электрик — Метленко, или кто там составлял из „Донтехэнерго“... Саша Акимов (начальник следующей смены. — Прим.) пришел в начале двенадцатого, в половине двенадцатого он уже был на месте. Я говорю Акимову: „По этой программе у меня

ЧЕРНОБЫЛЬ: КАК БЫЛО, КАК ЕСТЬ И КАК БУДЕТ

много вопросов. В частности, куда принимать лишнюю мощность, это должно быть написано в программе“. Когда турбину отсекают от реактора, надо куда-то девать лишнюю тепловую мощность. У нас есть специальная система, помимо турбины обеспечивающая прием пара... А я уже понял, что на моей смене этого испытания не будет. Я не имел морального права в это вмешиваться — ведь смену принимал Акимов. Но все свои сомнения я ему сказал. И остался, чтобы присутствовать на испытаниях... Если бы знать, чем это кончится...

Начинается эксперимент на выбег. Отключают турбину от пара и в это время смотрят, сколько будет длиться ее выбег (механическое вращение). И вот была дана команда, Акимов ее дал. Мы не знали, как работает оборудование от выбега, поэтому в первые секунды я воспринял... появился какой-то нехороший такой звук. Я думал, что это звук тормозящейся турбины. Помню, как его описывал в первые дни аварии: как если бы „Волга“ на полном ходу начала тормозить и юзом бы шла. Такой звук: ду-ду-ду-ду... Переходящий в грохот. Появилась вибрация здания. Блок щитового управления дрожал. Затем прозвучал удар. Киршенбаум крикнул: „Гидроудар в деаэраторах!“ Удар этот был не очень. По сравнению с тем, что было потом. Хотя сильный удар. Сотрясло БЩУ.

Я отскочил, и в это время последовал второй удар. Вот это был очень сильный удар. Посыпалась штукатурка, все здание заходило... свет потух, потом восстановилось аварийное питание. Я отскочил от места, где стоял, потому что ничего там не видел. Видел только, что открыты главные предохранительные клапаны. Открытие одного ГПК — это аварийная ситуация, а восемь ГПК — это уже было такое... что-то сверхъестественное...